

Европы: Recommendation No. R (99) 19 of the Committee of Ministers to member States concerning mediation in penal matters. Данные рекомендации с учетом *penal matters* следует рассматривать, на наш взгляд, связывая с вопросами наказания, а точнее, уголовной ответственности. Соответственно, более верным видится вести речь о медиации в связи с совершенным преступлением, что влечет за собой вопросы об уголовной ответственности лица и применимо ко многим моделям медиации.

УДК 343.2

Е.А. Реутская

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОРРЕКТИРОВКИ

Создание эффективной системы правовых норм, обеспечивающих защиту интересов личности, общества и государства, является одной из основных задач любого государства. Основным средством охраны общественных отношений от возможных угроз является Уголовный кодекс Республики Беларусь. Более того, именно уголовное законодательство обладает наиболее карательным потенциалом по сравнению с иными отраслями законодательства, что обусловлено охранительной функцией уголовного права. Так, только УК в качестве правовых последствий нарушения уголовно-правовых запретов предусматривает возможность применения к нарушителю различных наказаний, в том числе связанных с изоляцией виновного от общества, вплоть до смертной казни.

В связи с особой ролью УК любые реформы уголовного законодательства должны быть системными и обоснованными. Вступивший в силу в 2001 г. УК отвечал требованиям Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в частности системности и логическому построению норм, а также потребностям общества и белорусского государства в тот период времени. С последующим изменением общественных отношений возникла неизбежная потребность в корректировке норм уголовного законодательства. Однако точечные изменения отдельных норм УК не всегда учитывают возможное влияние скорректированных норм на систему уголовного законодательства в целом, могут нарушать системность уголовно-правовых норм и влечь за собой их рассогласованность. Как справедливо отмечает А.В. Барков, за 21 год действия УК редакционные изменения претерпели 1 162 нормы, чем была нарушена системность уголовного закона, поскольку «кодекс подобен сооружению, где каждая норма – своеобразный кирпичик в конструкции закона».

Все изменения уголовного законодательства условно можно разделить на две группы: изменения, касающиеся отдельных статей или примечаний Особенной части УК (влияют на отдельно взятую группу общественных отношений), и изменения отдельных институтов Общей части (например, исключение повторности из форм множественности Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З, что оказало влияние на институт множественности в уголовном праве). Именно изменения, вносимые законодателем в Общую часть УК, должны быть наиболее взвешенными и обоснованными.

Вышеизложенное касается и изменения критериев категоризации преступлений, которая влияет на целый ряд институтов уголовного права: определяет ответственность за приготовление к преступлению, влияет на назначение наказания, определяет порядок и является важным условием применения иных мер уголовной ответственности, учитывается при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, определяет вид рецидива и т. д. В ч. 1 ст. 12 УК закреплено деление преступлений на четыре категории в зависимости от формы вины и размера наказания в виде лишения свободы: преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. До 2003 г. к категории менее тяжких преступлений относились умышленные преступления, за которые законом было предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 5 лет, к тяжким – умышленные преступления с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок не свыше 10 лет, а к особо тяжким – умышленные преступления с наказанием в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, пожизненного заключения или смертной казни (Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-З указанные сроки были увеличены до 6 и 12 лет соответственно). Проанализировав УК, А.В. Барков отметил, что значительная часть тяжких (15 составов) и особо тяжких (23 состава) преступлений перешли в вышестоящую категорию автоматически без реального учета их характера и степени общественной опасности.

Не менее важным вопросом, касающимся реформы категорий преступлений в ст. 12 УК, является научная дискуссия о количестве категорий преступлений. Так, в настоящее время существуют основные концепции классификации преступлений в пределах трех – пяти категорий. Авторский коллектив Энциклопедии уголовного права закономерно ставит вопрос: почему в законе выделены четыре, а не три или пять категорий? Отечественный УК, как и УК РФ, закрепил четыре категории преступлений, что объясняется влиянием на содержание отдельных институтов уголовного права Модельного уголовного кодекса СНГ, принятого Межпарламентской ассамблеей СНГ 17 февраля 1996 г., в ст. 18 которого выделены четыре категории преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. В качестве пятой категории преступления ряд авторов предлагают «уголовный проступок», место которого в системе уголовного законодательства пока не определено. Так, по мнению Н.Г. Кадникова, существуют три основных приема законодательной техники включения уголовного проступка в УК: оставить категорию «преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовный проступок)», фактически приравняв преступления, не представляющие большой общественной опасности, к уголовному проступку в ч. 2 ст. 12 УК; заменить категорию «преступления, не представляющие большой общественной опасности» на уголовный проступок в ч. 2 ст. 12 УК; закрепить уголовный проступок как новую категорию преступления в ч. 1 ст. 12 УК. Какой бы прием законодательной техники

ни выбрал законодатель, изменения в ст. 12 УК должны сохранить внутреннюю согласованность и логическое построение корректируемой нормы. Следует отметить, что вопрос целесообразности введения в УК уголовного проступка является дискуссионным и требует всесторонней проработки.

Таким образом, обеспечение эффективного функционирования уголовного закона напрямую зависит от качества и обоснованности вносимых в него изменений и дополнений, особенно когда корректировки касаются основополагающих норм Общей части.

УДК 343.2

А.Л. Савенок

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Фундаментальные преобразования экономических, политических и социальных отношений побуждают к постоянному совершенствованию уголовно-правовых норм. Особое влияние в последние годы на уголовное законодательство оказывают преобразования в технике, в частности активное внедрение технологий искусственного интеллекта. В настоящее время такие технологии и робототехника считаются наиболее перспективными направлениями дальнейшего развития общества. В силу своей оригинальности современные технологии могут дать человеку представление о ранее неизвестных способах решения различных задач. Стало также очевидным, что многие сложные задачи искусственный интеллект решает быстрее человека и с относительно небольшим количеством ошибок. Однако, как и всякое широко используемое нововведение, технологии искусственного интеллекта требуют своевременного правового регулирования их использования. Ученые верно отмечают, что в отличие от многих инноваций технологии искусственного интеллекта напрямую затрагивают фундаментальные положения теории отдельных отраслей права, в том числе уголовного. В свою очередь, быстрая эволюция таких технологий является существенным препятствием для разработки универсального механизма их правового регулирования.

Прежде всего отметим, что в настоящее время нельзя точно указать те признаки, которыми должен обладать искусственный интеллект, чтобы считаться таковым. Разработчики искусственного интеллекта, рассматривая эту технологию с точки зрения технических наук, отмечают, что до сих пор среди специалистов нет четкого понимания того, является ли та или иная технология технологией искусственного интеллекта. Сейчас используются и разрабатываются различные интеллектуальные системы и алгоритмы, которые можно отнести к технологиям искусственного интеллекта. Поскольку эта проблема окончательно не решена, возникают дополнительные сложности при правовой оценке деятельности граждан и организаций, использующих различные современные технологии. Однако очевидно, что уровень автономности используемого устройства прямо влияет на те признаки, которыми должна обладать технология искусственного интеллекта. Кроме того, важной особенностью искусственного интеллекта является его способность к самообучению (машинное обучение). На это направлен целый комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека. Данная способность предполагает класс методов, характерной чертой которых является не прямое решение задачи, а обучение в процессе применения решений множества сходных задач. Именно это обстоятельство принципиально влияет на правовые последствия применения, например, беспилотного автомобиля или автономного летательного аппарата.

Способность к самообучению и изменению своего «поведения» в зависимости от поставленной задачи и складывающейся обстановки позволяет устройствам с технологиями искусственного интеллекта в значительной степени функционировать автономно. При этом отчетливо проявляются элементы самостоятельности в выборе того или иного варианта действий. Отсюда возникает ключевой вопрос: кто и в какой мере должен нести ответственность за вред, причиненный техникой, управляемой искусственным интеллектом? Отсутствие полной прозрачности алгоритмической базы и невозможность в настоящее время внешнего аудита выбора искусственным интеллектом того или иного варианта «поведения» делают этот вопрос практически неразрешимым. Специалисты в сфере разработки технологий искусственного интеллекта не всегда могут предвидеть все возможные варианты «поведения» современных устройств и правильно определить причину рекомендуемого или избираемого ими варианта деятельности. Важно также учитывать, что искусственный интеллект не способен дать оценку своему «поведению», поскольку еще не обучен понимать сам себя. Все это порождает неопределенность и требует переосмысления теоретических положений отдельных институтов уголовного права.

Как отрасль права уголовное право развивается и совершенствуется прежде всего путем уточнения, дополнения или пересмотра отдельных его институтов. В научной литературе отмечается, что уголовно-правовой институт – это внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой основанную на собственной идейной платформе и подчиненную принципам и задачам отрасли систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспроблемно регулировать часть уголовно-правовых отношений, отличающихся спецификой порождающего их юридического факта. Институты уголовного права образуют целостную систему, которая является открытой и динамичной, но в то же время исчерпывающей. Они могут быть классифицированы по различным основаниям.

Как представляется, технологии искусственного интеллекта затрагивают прежде всего такой институт уголовного права, как вина. Рассматривая данный институт, отметим, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям (для преступлений с материальным составом), выраженное в форме умысла или неосторожности. Понятие вины основывается на закрепленном в уголовном законе принципе личной виновной ответственности, который не может быть применен в случае невиновного причинения вреда. Однако при использовании технологий искусственного интеллекта функцию управления частично